

Глава 7

Разрушитель

— Я правда не нарочно, я думал, ты увернешься.

— Тебе не больно? Я не наступил тебе на хвост? Почему шерсть на нем немного примята?

— Я ведь тоже встал на задние лапы, а ты разве не можешь?

...

Сколько бы Ци Чу ни вилял хвостом, пытаясь задобрить обиженного серого волка, Хо Бэй лежал с закрытыми глазами и молчал. Удар был сильным, но еще хуже было то, что Ци Чу наступил ему прямо на чувствительный хвост.

Хо Бэй подумал, что даже когда его преследовало стадо диких быков, он не был так жалобно.

Рядом с ними в снегу образовалась внушительная вмятина, смутно напоминающая очертания волка. Хо Бэй, чье душевное равновесие было серьезно подорвано, высвободил лапу. Его когти впились в камень под ним, оставляя глубокие царапины.

Если бы он не думал, что Ци Чу не выдержит и одного его удара, эта лапа сейчас прошла бы по нему.

— Держись от меня подальше, — хвост Хо Бэя свешивался с камня. Шерсть на хвосте у волков грубее и жестче, чем у хаски, не такая пушистая и мягкая. Он нетерпеливо взмахнул им и, заметив, что Ци Чу уставился на его кончик, тут же помрачнел, поджал хвост и спрятал его под себя.

После раненой задней лапы теперь пострадал и хвост.

Чувствуя свою вину, Ци Чу улегся у подножия камня, на снег, и, не зная, что делать, принялся лапой копать сугроб, лихорадочно соображая, как загладить свою вину перед Хо Бэем.

Вдалеке из-за кустов донесся тихий шорох, снег с листьев посыпался на землю. Хо Бэй, дремавший на камне, резко открыл глаза и, настороженно посмотрев в сторону звука, тихо оскалился.

Однако оттуда вылетела всего лишь птица. Сев на соседнюю ветку, она тут же снова взмахнула крыльями и улетела.

Хо Бэй еще мгновение пристально смотрел на то место, но, не заметив ничего подозрительного, облизнул переднюю лапу и, утерев морду, снова наострил уши, прислушиваясь к звукам вокруг.

Самым раздражающим звуком был шорох у подножия камня. Хо Бэй пытался его игнорировать, но в конце концов не выдержал и, прорывав, перегнулся через край камня и прошипел:

— Что ты делаешь?

Ци Чу, который от волнения уже начал рыть яму, облизал лапу. Он склонил голову, посмотрел на выкопанный им сугроб и пробормотал:

— Рою... рою снег.

Ци Чу и сам не хотел рыть яму, но Хо Бэй велел ему оставаться под камнем, и в этой замкнутой обстановке он не мог удержаться от желания копать. Чем больше он копал, тем больше входил во вкус, и вскоре подкопал камень до самого основания.

Хо Бэй спрыгнул с камня и, посмотрев на обнажившееся основание скалы, а затем на камень, на котором он лежал, понял, что если бы он не остановил этого копателя, то его спальное место к середине ночи просто бы обрушилось.

— Охотиться ты не умеешь, зато копать — мастер, — Хо Бэй долго смотрел на большую яму, а затем процедил сквозь зубы: — Где ты этому научился?

Ци Чу, прекрасно понимая, что он хаски, а не волк, глубоко вздохнул и мрачно ответил:

— Врожденный талант.

Хо Бэй потерял дар речи.

Хаски: разрушитель, дружелюбный, неугомонный, бунтарь, игривый, «отпусти — и он убежит», ездовая собака...

Кроме последнего, казалось, ни один из этих талантов не был полезен. Но не мог же он в этой заснеженной глуши запрячься в сани.

В итоге Хо Бэй не стал спать на том камне. Он опасался, что ночью его спальное место обвалится. Жизнь волка и так была нелегкой, и Хо Бэй не хотел усугублять ее. Он выбрал более надежное место у дерева и, как и прошлой ночью, велел Ци Чу лечь рядом, чтобы предотвратить дальнейшие странные выходки.

В сибирском марте вода замерзала на лету. Голодные хищники скрывались в лесах, прячась за сугробами и скалами, и, ступая по снегу, осторожно приближались к своей цели.

Этот зверь, весь в пятнах, с острыми когтями, проворно двигался между деревьями, а затем, спрыгнув с ветки, стал медленно подкрадываться к двум сибирским волкам.

Лунный свет, пробиваясь сквозь деревья, заливал снег, делая лес светлым, как днем. Зверь, притаившийся в засаде, был той самой рысью, что сбежала ранее.

Рысь — очень проворный хищник. Обычно она избегает волчьих стай, но, встретив одинокого волка, может напасть и даже с удовольствием убивает волчат.

Однако эта рысь выбрала не ту жертву.

— Глупец, — не успела рысь и глазом моргнуть, как дремавший сибирский волк уже перешел в атаку. В одно мгновение он оказался рядом и, вонзив острые клыки в шею рыси, сбил ее с ног. Рысь издала короткий, болезненный визг.

Хо Бэй хотел было снова атаковать ее в шею, но рана на задней лапе не позволила ему это сделать. Он на миг замешкался, но тут же уперся передними лапами в землю, чтобы скрыть свою слабость.

Волк и рысь сцепились прямо на глазах у Ци Чу. Хо Бэй был значительно крупнее рыси и не спешил с атакой, лишь кружил вокруг нее, и, когда та пыталась сбежать, припадал к земле и угрожающе рычал.

Рысь прижалась к земле, все ее мышцы были напряжены, даже две черные кисточки на ушах нервно подрагивали.

— Эй... брат... — Ци Чу не знал, как зовут этого сибирского волка, и не хотел придумывать ему имя. — Камень... камень падает... — пролепетал он.

Ци Чу, стоявший у дерева, видел лучше всех: камень, на котором днем отдыхал Хо Бэй, и так был неустойчив, держался на сугробе, а после того, как Ци Чу подкопал его, он стал совсем шатким и теперь грозил обрушиться.

Услышав это, Хо Бэй сузил глаза, в них промелькнул холодный блеск. Он медленно, не торопясь, стал приближаться к рыси, время от времени издавая угрожающий рык, но не нападая. Рысь, вынужденная пятиться, была вся в напряжении.

И как раз в тот момент, когда рысь оказалась рядом с камнем, Ци Чу, до этого наблюдавший со стороны, воспользовался моментом, вскочил и всем телом навалился на шаткий камень. Камень, который и так едва держался, не выдержал такого напора и рухнул прямо на рысь. Та,

получив удар, перекадилась и, едва успев зацепиться когтями за корни травы, удержалась на краю.

Этот удар оглушил и серьезно ранил ее.

Ци Чу, покотившись вместе с камнем, почувствовал резкую боль в загривке, а затем его отбросило в сторону. Упав на землю, он увидел, как Хо Бэй, стряхнув с себя шерсть, издал протяжный, предостерегающий вой.

Шерсть у хаски линяет легче, чем у волков, и Хо Бэй, неожиданно для себя, набрал полный рот шерсти.

— Стой там и не двигайся, — бросил Хо Бэй через плечо и в несколько прыжков оказался рядом с рысью. Не говоря ни слова, он придавил ее голову лапой и, вонзив острые клыки в шею, не отпускал, пока та не перестала сопротивляться. Рысь отчаянно боролась, но не могла противостоять силе этого свирепого волка.

Запах крови распространился по лесу, всполошив птиц. Кровь, хлынувшая из шеи рыси, пропитала ее шерсть. Подергавшись несколько раз в конвульсиях, она затихла.

Хо Бэй разжал клыки. В свете луны он облизал кровь с морды и шерсти и, повернувшись к Ци Чу, посмотрел на него еще не остывшим от ярости взглядом. Его узкие волчьи глаза казались особенно страшными.

Ци Чу невольно попятился и прижался спиной к дереву.

— Чего боишься? Я же тебя не съем, — усмехнулся Хо Бэй. Он посмотрел на упавший камень.
— А твое умение копать все же пригодилось.

На самом деле, если бы не этот случай, Хо Бэй все равно победил бы рысь, но, скорее всего, получил бы ранения. Его задняя лапа была серьезно повреждена, и он двигался медленнее обычного. Если бы рысь обнаружила его слабость, бой был бы тяжелым.

Волчья стая, безусловно, страшна, но раненый волк-одиночка, встретившись в снежной пустыне с другим хищником, оказывается в невыгодном положении.

— Волки хоть и не едят своих, — сказал Ци Чу, от чувства вины поджав хвост и прижимаясь к дереву, которое давало ему ощущение безопасности, — но волки едят собак.

Будучи хаски, Ци Чу считал, что собачья жизнь трудна.

— Мне нужно время, чтобы залечить рану. Завтра отправишься на разведку. Если встретишь

кого-то, кого не сможешь одолеть, — беги, — Хо Бэй, полулежа на земле, вылизывал рану на задней лапе. — Добычу ищи сам. Не найдешь — останешься голодным.

— Хорошо, — Ци Чу свернулся в клубок у подножия дерева.

В этот момент Хо Бэй еще не понимал, что этот хаски, притворяющийся сибирским волком, помимо умения разрушать, обладает еще одним талантом — «отпусти, и он убежит».

<http://bllate.org/book/16981/1581987>